

Стоя там, Со Джун Хо побледнел. Он не мог сформулировать связную мысль, но дрожь выдавала его чувства.

— Хм? Тебе приснился плохой сон, дорогой? Ты такой бледный... Мать потянулась к его лицу, выглядя обеспокоенной, но Со Джун Хо бессознательно сделал шаг назад.

«Это опасно.»

Это была иллюзия, созданная Демоном. Он решил, что не может позволить ей приблизиться.

— ...Сынок? Но когда он увидел, какой растроганной она выглядит, он не мог не почувствовать себя виноватым.

В этот момент другой голос прорезался сквозь них. — Это потому, что у него начинается половое созревание. Ему девятнадцать, ты же знаешь.

Шурх!

Голос принадлежал отцу, который сидел на диване и открывал газету.

Со Джун Хо закрывал глаза и представлял себе этот голос бесчисленное количество раз, потому что очень, очень скучал по нему.

— Это не половое созревание, если ему девятнадцать. Неужели ты даже не беспокоишься о нем? Он выглядит таким бледным.

— ...Тебе приснился кошмар? Его отец посмотрел на Со Джун Хо. Несмотря на его безразличие, Со Джун Хо видел, как сильно он беспокоится о нем.

Хлоп!

Со Джун Хо по принуждению закрыл дверь и рухнул на пол.

— Ох...

Он знал — он знал, что Пиглет подстроил это с помощью какого-то таинственного навыка, которым он обладал.

— ...

Но, несмотря на это, Со Джун Хо закрыл глаза и тихо всхлипывал.

Он всегда хотел увидеть их.

Всякий раз, когда ему было тяжело, когда его тело и разум были истощены, он хотел увидеть их, но он мог видеть их только на картинках.

Он долго плакал, прежде чем вытер покрасневшие глаза. — ...Это напоминает мне Пещеру Испытаний.

Когда он отправился туда в качестве Мрачного Призрака вместо Со Джун Хо, то столкнулся с иллюзиями своих родителей. Точнее, это была реконструкция того дня, когда умерли его родители.

— Там были монстры.

Демоны насильно открыли Врата, и монстры хлынули наружу, заполнив улицы. Когда он проходил через это испытание в качестве Мрачного Призрака, его заставляли переживать этот день десятки, сотни раз.

«Это было отвратительное испытание.»

Проведя полдня в борьбе с монстрами и слыша крики своих родителей, он едва смог прояснить ситуацию. Очевидно, у них не было времени, чтобы наверстать упущенное.

— ...

Так вот почему шок, который он испытал сегодня, был другим. Это было потому, что его родители были такими же, какими они были в его сокровенных воспоминаниях.

«Может быть, я старею?»

Хотя во время Призрачного Испытания он был в замешательстве, он не плакал так, как сейчас. Однако Призрачное Испытание произошло всего через несколько лет после смерти его родителей.

— Шмыг.

Он потер нос и огляделся. Присмотревшись, он понял, что это была его комната, когда он был еще школьником. Ничего не изменилось...

— ...Почему ты плачешь, контрактор?

О, было кое-что, что изменилось. Это было присутствие Ледяной Королевы, которая беспокоилась о нем.

— Были ли снаружи страшные монстры? Должна ли я отругать их за тебя? — спросила она.

— ...Ничего подобного. Со Джун Хо слабо улыбнулся. — Мои родители снаружи.

— А? Но твои родители...

— Да. Они мертвы. Возможно, это навык Пиглета.

— Значит, он показывает тебе иллюзию?

— Я не знаю. Скорее не иллюзию... Он сделал паузу, подыскивая слова. — Да. Думаю, точнее было бы сказать, что он отправил меня в момент моих воспоминаний.

В конце концов, все было так же, как и тогда.

— Наверное, это сновидение. — сказала она.

— ...Возможно. — пробормотал он. Когда Со Джун Хо встал, Ледяная Королева быстро схватила его за рукав.

— Я должна предупредить тебя. Не падай слишком глубоко. Если упадешь...

— Я знаю. Я утону. И он не сможет вернуться в реальность.

Возможно, Пиглет именно этого и добивался. Он позволил Джун Хо мечтать о хороших днях, чтобы Джун Хо сам загнал себя в ловушку.

— Я буду осторожен.

— Дай мне свой мизинец.

— Вот. Я обещаю. Джун Хо присел и обхватил мизинец Ледяной Королевы.

Затем он снова вышел из комнаты.

— Может, стоит отвести Джун Хо к врачу?

— ...Стоит ли? Во сколько они открываются?

Когда он вышел, его родители разговаривали в гостиной. Они подняли голову.

— Ты в порядке, дорогой? — спросила его мать.

— Кхм. Скажи нам, если ты плохо себя чувствуешь. Я отвезу тебя к врачу.

— Я в порядке. Мне просто... приснился кошмар.

Его родители посмотрели друг на друга. — Дорогой, Джун Хо, наверное, уже совсем взрослый. Он вдруг заговорил официально.

— ...Ну. Я тоже начал взрослеть примерно в его возрасте. — сказал его отец.

— Да, точно.

Теперь, когда он думал об этом, он называл их «мама» и «папа» в это время. Со Джун Хо улыбнулся и погладил свой живот.

— Я голоден.

— О, да, давайте поедим! Мама потянула его к обеденному столу, где его ждала миска с тушеным мясом твенджан[1]. От кипящего рагу исходил ностальгический запах.

— Спасибо за еду. Когда он дрожащей рукой откусил кусочек тушеного мяса, на его глаза навернулись слезы.

— Дорогой... ты плачешь?

— Н-нет. Просто... Он быстро вытер глаза рукавом и неловко улыбнулся. — Это просто... очень вкусно.

Это было действительно, действительно вкусно. Это уже не было обычным блюдом. Это рагу из твенджана казалось ему лучшей едой в мире, потому что он думал, что никогда больше не сможет его есть.

Пока он поглощал еду, его родители обменялись взглядами, казалось, обеспокоенными.

— Дорогая, ты сегодня подмешала в еду какое-то лекарство? — спросил его отец.

— Я не...

— Правда? Вкус такой же, как всегда...

Несмотря на свое замешательство, они смотрели на сына теплыми глазами, пока он поглощал свою еду.

— ...Это было вкусно. Съев три миски риса, Со Джун Хо отложил ложку, чувствуя себя немного неловко. — Я помою посуду.

— Боже, ты сегодня очень странно себя ведешь.

— Ну, бывают такие дни...

Он отпихнул родителей в гостиную и теперь стоял один на кухне.

«Не знаю, почему я никогда не делал этого для них, когда это пустяк.»

Очевидность была 20/20. Он и не подозревал, насколько они были дороги ему, когда он еще был с ними. А когда Со Джун Хо понял это, было уже слишком поздно.

«Ладно, дальше.»

Помыв посуду, Со Джун Хо помассировал им плечи. Он делал это только на их дни рождения, когда еще учился в начальной школе. Их мышцы были твердыми, как камни.

— Действительно, что на тебя нашло?

— Ха-ха, хватит жаловаться. Это здорово.

Его родители смеялись и с радостью принимали милые выходки Со Джун Хо. Их реакция ободрила его, поэтому Со Джун Хо вел себя как можно милее.

Он звал их снова и снова, как всегда хотел.

К сожалению, счастливые моменты всегда пролетали мимо. Проснувшись утром, пришло время снова заснуть.

— ...

Интуиция подсказала ему, что пора идти домой.

— Ты хочешь сегодня спать со мной, дорогой? — спросила его мать.

— Тогда как насчет меня, милая?.. Со Джун Хо беззвучно рассмеялся, увидев вытянутое лицо отца.

В его улыбке была горечь.

«...Наверное, это позор.»

Если бы у него не было «Разума Героя», разве он решил бы остаться здесь? Бросил бы он все, чтобы вновь пережить эти счастливые моменты?

Возможно.

Он мог бы принять такое решение.

Если предположить, что этот сон будет продолжаться, то после спасения родителей он почувствовал бы еще большую приверженность делу спасения мира.

— ...

Ледяная Королева была права. Это был всего лишь сновидение. Безнадежный, смертельный сон.

Со Джун Хо поклонился родителям; они долго смеялись и разговаривали.

— Я был очень счастлив сегодня.

— ...

— ...

Они резко остановились и ошарашенно уставились на него.

— Куда ты идешь, дорогой?

— Зачем тебе выходить посреди ночи?..

— Мне нужно идти.

Он действительно был счастлив. Здесь он мог по-настоящему смеяться и разговаривать. Его плечи были легкими, и ему не нужно было подгонять себя, чтобы соответствовать ожиданиям других. Если бы он мог, он бы прожил здесь год или десять. Он хотел остаться ребенком своих родителей.

— Меня ждут люди.

Жители Маливы, Рахмадат и шеф Чжон. Он должен был вернуться в реальность и победить Пиглета. Он должен был сделать это, по крайней мере, для них.

— ...Сынок, тебе все равно нужно поспать.

— Правильно. Ты не вырастешь, если будешь не спать допоздна.

— Я в порядке. Со Джун Хо поджал губы, отказываясь.

Однако родители не сдавались. — Тогда как насчет 30-минутного сна перед уходом?

— Да! Давай так и сделаешь.

— Не делайте этого... — пробормотал Со Джун Хо. Он сдерживал слезы. — Пожалуйста, пожалуйста, не делайте этого.

Он зажмурил глаза, когда его родители подошли к нему, словно одержимые. Горячие слезы бежали по его лицу.

— Поспи перед уходом, сынок. Поспи перед уходом, сынок. Поспи перед уходом, сынок. Поспи перед уходом, сынок...

— Поспи перед уходом, сынок. Поспи перед уходом, сынок. Поспи перед уходом, сынок. Поспи перед уходом, сынок...

Его родители — нет, то, что притворялось его родителями, подходило все ближе и ближе.

— ... Его глаза были затуманены слезами, когда он открыл их. Перед ним стояли лица его родителей.

«...Отдохните хорошенько.»

Треск! Треск!

С резким звуком ломающихся шей в пространстве образовался разрыв. Стены, потолок и пол рухнули вокруг него. Со Джун Хо почувствовал, что падает без конца.

— ...

И с этим он вернулся.

— Аха-ха-ха-ха! Это еще не все, да? Старайся больше!

Рахмадат отрывался по полной, избивая Розмари кулаками.

Заклинание было снято после смерти почти всех членов Эскадрильи «Лени», и жители Маливы уснули, ослабив Розмари.

— Проклятье, проклятье! Пиглет нервно грыз ногти.

«В таком темпе, я думаю... Розмари проиграет.»

Он посмотрел на «Душу Мечты». Если он поймает Рахмадата в ловушку сна, то сможет выиграть время.

«Но у этого есть фатальная обратная сторона...»

Со Джун Хо и этому идиоту будет трудно выбраться из сна с их умственными способностями. В конце концов, «Душа Мечты» была сном, который заманивал людей в самую счастливую эпоху их жизни.

Однако у Пяти Героев было другое мышление.

«Видя, как ведет себя этот парень... Я понятия не имею почему, но мне кажется, что он сразу же сможет вырваться.»

Если бы кому-то удалось сбежать, Пиглет получил бы огромный отпор.

«Не знаю, как насчет тех двоих, но посылать Рахмадата — слишком большая авантюра...»

Пиглет долго размышлял, покусывая толстую губу. Регенерация Розмари не поспевала за разрушительными атаками Рахмадата. Если так пойдет и дальше, он был уверен, что рано или поздно Рахмадат полностью уничтожит ее.

— Нет! Розмари была его самым сильным оружием. Она могла сделать его председателем Ассоциации Демонов.

«Сначала я выиграю немного времени, а потом сам пройду по городу, чтобы украсть их мечты.»

Теперь, когда у него был план, Пиглет собирался отправить Рахмадат в сон.

— Гух?!

Однако головокружительная боль пронзила его органы.

— Гах! Гах! Он покатился по земле, как свинья в грязи, и упал на дно паланкина. Когда боль утихла, он вытер слюну со рта.

«Эта боль...»

Неужели кто-то избежал заклятия?

Как раз в тот момент, когда к нему закралась страшная мысль, ровный, холодный голос произнес ему на ухо.

— Повторяй за мной.

Когда Пиглет обернулся, он начал дрожать. — Ч-что?

Под холодным лунным светом стоял длинноволосый мужчина. Он медленно поднял склоненную голову. Его глаза были красными между матовыми волосами.

Мужчина — Со Джун Хо — снова заговорил: — Повторяй за мной: Я мертв.

— Что ты... Урп! Руки Пиглета вскинулись, хватаясь за свою шею.

Жажда крови Со Джун Хо была достаточно сильна, чтобы задушить его. Пиглет задрожал,

когда увидел глаза Со Джун Хо, полные убийственного желания.

— Я сказал тебе повторять за мной: Я мертв. — прорычал Со Джун Хо низким голосом. Затем он медленно подошел к Пиглету.

[1] Твенджан — приправа (соевая паста) в корейской кухне, аналог японского мисо, от которого отличается менее однородной текстурой «в нём часто встречаются кусочки неразмолотых соевых бобов» и участием сенной палочки *Bacillus subtilis* (а не только кодзи) в ферментации. Готовится из отжима сои. Имеет специфический резкий запах. Название буквально переводится как «твёрдая паста».

<http://tl.rulate.ru/book/52221/2621945>